

Литература специального назначения

Ю.В. Панков

Предлагаем вашему вниманию рассказ о необычной группе редких и редчайших изданий в силу своей специфики, мало известной широкому кругу коллекционеров. Возможно, это новое и неизведанное поле для библиофилов привлечет к себе новых охотников за раритетами...

Прим. ред.:

Имена многих действующих лиц этой истории, продолжавшейся без малого пятьдесят лет, мы называть не будем. Кто-то из них сегодня все еще работает на прежнем месте, кто-то поднялся к облачным вершинам и чуть ли не ежедневно мелькает в теленовостях. Ну а кто-то уже просто слаб здоровьем и его лучше не беспокоить. Почему? Да просто потому, что в годы Советской власти все они были коммунистами, верой и правдой служили своей Родине, системе, о чем сегодня вспоминать не хотят, ибо столь же честно и искренне служат другой системе и другим лицам.

Речь идет об одном из самых секретных проектов отдела пропаганды ЦК КПСС — редакции специальной литературы, которая вплоть до августа 1991 года существовала в структуре книжного издательства «Прогресс».

«Сучкина контора»

4 мая 1946 года Сталин подписал постановление ЦК ВКП (б) о создании в СССР Издательства иностранной литературы (ИИЛ). Своевременно... На штыках победы в войне Советский Союз шагнул далеко на Запад. Огромные пласты мно-

говековой европейской культуры, являясь национальным достоянием государств, из которых позже сложится костяк мировой социалистической системы, в считанные месяцы сорок пятого года стали «нашими». И не только фарфор да губные гармошки вез солдат-освободитель в разоренную Россию. Кроме ковров для генеральских дач и трофейных автозаводов, на Восток шли товарняки с грузом особым — книгами, полученными в качестве репараций. Не один миллион томов со штампами немецких, польских, венгерских, румынских, болгарских библиотек нашел пристанище на складах советских книгохранилищ — в «ленинке», «историчке», научно-технической и прочих государственных библиотеках. Не говоря уже о частных. Книги на языках практически всех народов мира.

Вождь-победитель, искушенный в писательских делах, понимал, что всей этой трофейной добычей, а также тем, что ежедневно и ежечасно рождает на свет остальная — буржуазная — литература, надо заниматься всерьез.

Сейчас в это сложно поверить, но, согласно тому же постановлению ЦК на должности заведующих редакциями нового издательства полагалось прини-

мать... только академиков. На должности их замов — членкоров. Старший научный редактор был кандидатом наук или в крайнем случае человеком с огромным опытом редакционной работы. Зарплаты соответствовали: завредакцией получал пять тысяч рублей. Его зам — четыре. Такие заработки в 40–50-е годы были только у министров «первой категории».

Однако понимая, что академики — люди занятые, им разрешили появляться на службе лишь в «присутственные» дни. Так, например, академик Лев Иванов, преподававший в МГИМО, по совместительству возглавлял редакцию литературы по международным отношениям. На должность заведующего «физической» редакцией утвердили академика Леонтовича. Руководителем «математической» редакции стал академик Колмогоров. Директором ИИЛа назначили литературоведа Б.Л. Сучкова, которому, конечно же, завидовала вся редакционно-издательская Москва: зарплата главного редактора среднего издательства в ту пору не превышала двух тысяч.

Был повод и для злорадства. Несмотря на образцовое финансирование, ИИЛу долго не могли подобрать помещение, и первое время редакторы и переводчики работали на дому. Заседания руководства еженедельно проводились в квартире Сучкова, за что ИИЛ получил прозвище «сучкина контора». Но в 1947 году вопрос решился, и издательство на долгие годы прописалось по адресу: Новоалексеевская, 52.

Уже после смерти Сталина руководители обычных издательств стали прихо-

дить в ЦК с просьбой приравнять их по статусу к ИИЛу. Ставки в итоге никому не повысили, зато спустя несколько лет после денежной реформы 1961 понизили в заработках ииловцев, приравняв к остальным. Так пять тысяч для кого-то в один день превратились в триста рублей. Справедливость восторжествовала.

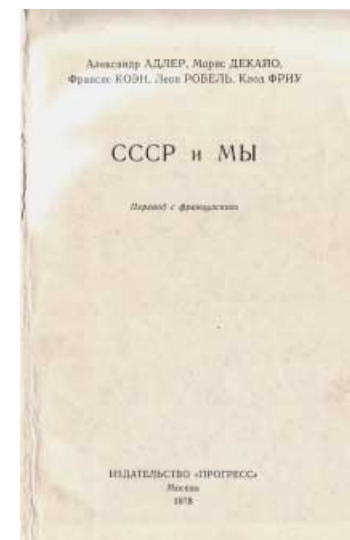
Спецредакция

Осенью 1949 года на работу в ИИЛ по распределению пришел выпускник Института международных отношений (нынешнего МГИМО) Георгий Арбатов. Назвать это карьерной удачей можно с трудом. Тем не менее молодой работоспособный специалист с хорошим английским, член

партии, имеющий фронтовые ранения, приглянулся руководству ИИЛа, и вскоре ему доверили создание группы специальных изданий. Курировал это направление лично заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС Михаил Суслов.

Если оперативную информацию о публикациях в зарубежной прессе, касающихся советской политики, руководство страны получало через международный отдел ЦК, то группа Арбатова

должна была заниматься книгами. Предполагалось, что структура, создаваемая при ИИЛе, будет собирать сведения о книжных новинках, содержащих критический анализ советской действительности, переводить на русский и стремительно издавать крайне малыми тиражами, в пределах 100–200 экземпляров. Для последующего рассылки по списку, утвержденному ЦК.

В самом начале 1951 года группа Арбатова получила статус редакции специальной литературы, что само собой повлекло повышение зарплаток ее сотрудников. Однако вскоре, в рамках кампании борьбы с космополитами, часть сотрудников уволили. Не минул этой судьбы и Арбатов, впавший в немилость нового директора ИИЛа Павла Чувикова, который сменил Сучкова, репрессированного в 1948 году как американский шпион. Бывший полковник Главного политуправления армии Чувилов не мог остаться равнодушным к «космополитизму» Арбатова, уже тогда зарекомендовавшего себя фрондером. Вскоре из спецредакции пропали какие-то материалы. Арбатов был уволен с выговором по партийной линии. Работу спецредакции возглавила Мария Игнатьевна Хасхачих (псевдоним — Мария Правдина).

Антисоветчина

Хасхачих возглавляла редакцию до конца 70-х годов. Она всегда оставалась закрытым человеком, интервью не давала, мемуаров после себя не оставила.

Ветераны спецредакции вспоминают, что иногда, отдавая книгу в перевод, Мария Хасхачих говорила: «Книга грязная». Это значило, что автор слишком огульно критиковал советскую действительность. На этих книгах, по рассказам переводчиков и редакторов, уже стоял штамп Главлита в виде шестигранника. Если книга считалась «слишком грязной», шестигранников было два. Вопросов, откуда Хасхачих брала все эти

В этом здании находился спеццех по выпуску «литературы специального назначения» (прежний адрес — улица Новомосковская, 52. Современный — 1-й Рижский переулок, 2)

книги и когда они успевали побывать у цензоров, редакторы и переводчики старались не задавать. Все знали, что в издательстве существовал «отдел импорта». Однако фраза, однажды брошенная Хасхачих — «в основном я достаю книги по своим связям», — дала всем понять, что «отделом импорта» дело не ограничивается.

...В 1964 году гуманитарные редакции ИИЛа передали в подчинение только что созданному издательству «Прогресс», располагавшемуся на Зубовском бульваре.

Технические и естественнонаучные редакции остались на Новоалексеевской, став подразделением другого нового издательства — «Мир». ИИЛ прекратил существование, а спецредакция перекочевала на Зубовский. Однако это никак не сказалось ни на специфике работы ее коллектива, ни на содержании книг, переводившихся на русский язык.

По большому счету литературу, издававшуюся спецредакцией, можно

смело назвать «антисоветчиной». В то же время детальный анализ литературы, выпускавшейся с 1949 по 1991 год, позволяет выделить несколько групп изданий, разнообразных по тематике и уровню маститости авторов.

Книги «на злобу дня» (события в Венгрии, XX съезд, Хрущев, Чехословакия, диссиденты, еврейская эмиграция, Афганистан, перестройка, Чернобыль). Марксизм. Еврокоммунизм. История СССР. Мемуары глав государств. Китай — Югославия — Албания. Особое значение придавалось «книгам друзей»: изданиям компартий, содержащим критику Советского Союза. Были и книги типа «1984» Оруэлла и Карнеги «Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично».

Судьба многих книг, проходивших через редакцию специзданий, парадоксальна. В полной мере это относится к роману Хемингуэя «По ком звонит колокол». Массовым тиражом он впервые вышел в составе четырехтомника Хемингуэя, выпущенного «Художественной литературой» в 1968 году. Но прежде перевод, подготовленный редакцией художественной литературы ИИЛа (завредакцией — Блинов), несколько лет пролежал в сейфе и был издан лишь закрытым тиражом. Само произведение не было запрещено цензурой, но против его издания выступала Долорес Ибаррури, считая, что автор слишком неліцеприятно отразил в романе образ французского антифашиста Андре Марти. С мнением Ибаррури в ЦК считались. Лишь спустя годы рукопись была передана в ГИХЛ.

Обязанностью «Прогресса» был оперативный выпуск в переводе для руководства страны наиболее актуальных, серьезных книг. На подготовку одного издания — от начала работы переводчиков до получения контрольного оттиска — по плану отводилось два месяца. Норма выработки редак-

Рассказывает Вольф Седых. (С 1976 по 1987 год директор «Прогресса», в структуре которого с 1963 года находилась спецредакция расформированного ИИЛа).

— В СССР была устоявшаяся система закрытых средств информирования руководства страны, а также ответственных работников аппарата ЦК, правительства, обкомов, идеологических органов. Главнейшую роль играли шифровки наших посольств и аналитические материалы КГБ. Этот материал предназначался для узкого круга людей. В зависимости от уровня руководителя или ложился к нему на стол, или хранился в специальном помещении, куда он мог прийти и ознакомиться. Во-вторых, так называемый «белый ТАСС» — информация корреспондентов нашего информагентства о событиях в мире, но не для открытой прессы, а для узкого круга лиц. Фельдьегерская почта доставляла этот материал до кабинета того или иного ответственного работника. Третье — радиоперехват «вражеских голосов». Эти материалы издавались Радиокomiteетом и рассылались по списку. В моем архиве, кстати, сохранились выпущенные таким образом отдельные главы «20 писем другу» Аллилуевой. Похожей работой занималось Агентство печати «Новости», готовившее закрытые бюллетени с информацией о жизни других стран. Кое-что издавал ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам), однако для него это не было обязательным делом.

тора составляла 20 страниц в день. В экстренных случаях, как, например, с «Черной книгой» (в оригинале — Sedm prazskych dnu. 21. 27. srpen 1968. Dokumentace), выпускавшейся в дни пражских событий 68-го, на все про все было лишь две недели.

Спецредакция «Прогресса» была подразделением режимным, и деятельность ее сотрудников контролировалась Первым отделом, то есть КГБ. Если на начальном этапе ее существования еще в структуре ИИЛа переводчикам позволялось брать материалы на дом, то уже к началу 50-х всю работу полагалось вести в специальном помещении, оборудованном

специальными сейфами для хранения рукописей и сигнализацией. Младшим и старшим редакторам не позволялось рассказывать коллегам о том, чем они занимаются, ограничиваясь отговорками, что, дескать, просто выпускают политическую литературу. То же касалось корректоров, вычитывающих специздания, однако при этом не входивших в штат спецредакции.

Для обеспечения максимальной закрытости всей этой работы в начале 50-х годов под спецредакцию там же, на Новоалексеевской, создали небольшую офсетную типографию («спеццех»), позволяющую печатать сверхмалые тиражи. Весь ее персонал, вплоть до наборщиков текстов, также имел «спецдопуск».

Вспоминает Алла Киселева, старший контрольный редактор спецредакции с 1953 по 1979 год:

— Помню, во время чехословацких событий 68 года мы срочно издавали так называемую «Черную книгу» о событиях той весны. Автор — Мрожек. В нашей типографии тогда печатался тираж какой-то плановой книги, поэтому нам пришлось перебраться в Первую образцовую типографию. Ее сотрудники, наборщики, которые готовили тексты, не были засекречены. И Первый отдел засекречивал их по ходу дела, прямо на производстве.

Согласования

По большому счету за номенклатуру изданий спецредакции отвечал директор издательства. Однако общий объем литературы, выпускавшейся «Прогрессом», объективно не позволял ему вникать в содержание каждой номерной книги. По словам В. Седых, в 70–80-е годы он ежедневно подписывал к изданию пять–шесть новых книг общего содержания. Тем не менее значению специальной литературы придавалось такое серьезное значе-

ние, что директорский кабинет оборудовали т. н. «вертушкой», правительственной телефонной связью.

Решение об издании той или иной книги могло стоить рабочего места как директору, так и руководству спецредакции.

Вспоминает Лев Москвин, с 1956 по 1966 год работавший в должности заместителя заведующего этой редакцией:

— Никто заранее не мог предположить, какой будет реакция читателей на наши книги. Один автор мог, например, перемывать косточки Хрущеву, влезая в подробности его личной жизни. Другой издевался над тем, что, допустим, представители советской правительственной делегации явились на переговоры одетые безвкусно, в одинаковых шляпах и широченных брюках. Это не говоря о том, что крайнее неприятие могла вызвать у какого-нибудь члена Политбюро резко критическая оценка советской системы, содержащаяся в книге.

Поэтому достаточно часто приходилось звонить в тот же международный отдел ЦК моим однокашникам по МГИМО — Юрию Жилину или Вадиму Загладину, рассказывать о ситуации, советоваться. Ответы бывали самые разные, однако однозначного окончательного совета, как правило, не давали. Иногда получалось так. Звонишь, рассказываешь про книгу. Спрашиваешь, как быть. Получаешь ответ вопросом на вопрос: «А какие места вас смущают?». Объясняешь и снова спрашиваешь: «Публиковать или поставить отточие?». В ответ: «Да вы прочтите текст». Читаешь. В ответ молчание. Снова спрашиваешь: «Так оставить или убрать?». Никто не скажет: «Оставить». Обычно после длинной паузы в трубке раздавалось: «На ваше усмотрение». «Вы там сидите и поэтому сами отвечайте». «Это ваша работа». Конечно, сам Ильичев, бывший в 60-е годы заведующим отделом агитации и пропаганды, так не говорил. Но какой-то его заместитель или референт мог.

Все понимали: случись что, и мы, оправдываясь, будем прикрываться их консультациями. Нет, «подстраховаться» было практически невозможно. Наша задача была издавать все как есть, ориентируясь на свой опыт и собственное понимание актуальности проблем. Ну и, конечно, на партбилет.

Между тем за многие годы в работе спецредакции все же сложилась практика своеобразного согласования выпуска книг с «линией руководства». К середине 70-х годов из числа ответственных сотрудников ЦК, консультантов, экономистов образовался круг постоянных авторов рецензий на книги. Авторитетность имен этих рецензентов — Георгий Шахназаров, Евгений Амбарцумов — сама по себе снимала сомнения в нужности и «правильности» конкретных книг. Сплошь и рядом они становились редакторами этих изданий и авторами предисловий, в которых рассудительно и академично объясняли, кем написана данная книга и почему будет интересна советским читателям или специалистам в той или иной области. Таким образом, например, в 1981 году появилась на свет четырехтомная «История марксизма» под редакцией Амбарцумова, дающая картину эволюции марксизма как философии. В это фундаментальное издание были собраны работы разных западных авторов.

Еще одним из рецензентов был легендарный советский разведчик-нелегал Конан Молодой. Преподававший в то время в МГИМО, Молодой подрабатывал тем, что писал в бюллетени, издававшиеся «Прогрессом». Один из них, открытый, назывался «Новые книги за рубежом по общественным наукам». На него мог подписаться любой гражданин по каталогу «Союзпечати». Другой, закрытый, — «Новые книги за рубежом». Соответственно содержанию в них попадали обзоры тех книг, которые издательство не выпускало, но информацию о которых считало необходимым так или иначе, с позволения сказать, обнародовать. Рецензии содер-

жали распространенные цитаты, переведенные на русский язык, а также ссылки на конкретные страницы в подлинниках. Ценнейший материал, на основании которого при желании можно было без проблем писать целые научные работы, со всеми необходимыми ссылками. Даже не читая сами книги.

Без неожиданностей не обходилось. Однажды в директорском кабинете Воль-

фа Седых раздался звонок «вертушки». Звонил министр обороны Дмитрий Устинов. К нему на стол попала книга Кристиана Штрайта «Солдатами их не считать. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 годах». Среди прочего в книге излагалась история, касающаяся освобождения Праги в мае 1945 года и участия в этом солдат РОА. «Как же так, товарищ Седых, — возмущенно говорил Устинов. — Я только что прочитал выпущенную вами книгу. Оказывается, Прагу освобождали не советские солдаты, а власовцы. Как же это получается?!»

«В ответ на это, — вспоминает Седых, — я сказал, что книга подготовлена спецредакцией, задача которой переводить все так, как есть, ничего не меняя. Не редактируя ни слова. Он ответил, что, дескать, нужно было хотя бы редакционную

сноску сделать. Я ему в ответ говорю: мы, Дмитрий Федорович, и редакционных сносок не делаем. Потому что если делать сноски, то многократно и на каждой странице. В итоге книги будут ими буквально пестрить, так как все время придется объяснять, почему у автора именно такая позиция, а не иная. Поэтому ограничиваемся кратким предисловием. Он сказал: «Ладно», — и повесил трубку... Но в основном обратная связь с руководством у нас была через помощников. Нередко мне звонил мой старый коллега по международному отделу ЦК Анатолий Черняев. В 60–70-е годы он был помощником Бориса Николаевича Пономарева. Потом в наших отношениях возникла многолетняя пауза. И вдруг он позвонил мне году в 82-м, попросил сделать подборку специздания по сельскому хозяйству в СССР. Я удивился: таких заказов раньше не было. Спрашиваю: «Для кого?». Он: «Для Горбачева». «Кто это?» — «Новый секретарь ЦК по сельскому хозяйству»... Вот так и формировался тематический план специздания».

Откуда брались книги

По словам Льва Москвина, первоначально в эпоху ИИЛа, работа редакции специздания по поиску нужных книг за рубежом велась весьма кустарно: «Все наши коллеги, однокашники, выпускники МГИМО, работающие в разных странах, в дипломатических и внешнеторговых представительствах, следили за новинками литературы в странах их пребывания. С каждым договаривались отдельно, даже не по линии МИДа. Главный ориентир — наиболее ценные книжки, которые могут

заинтересовать высшее руководство, раскрывающие систему рассуждений крупных зарубежных идеологов, политических деятелей».

Позже у издательства «Прогресс», появились формальные представители за рубежом, в основных странах Европы, Америки и Азии. Всего 10–15 человек. Как правило, первые секретари советских посольств, а также сотрудники корпунктов газет. Они работали по совместительству. Такая деятельность была им близка и понятна, поскольку так или иначе по роду своей работы они следили за новинками литературы об СССР. Через сеть отделений «Евробанка» они получали из Москвы небольшое вознаграждение за свою работу, а также деньги на покупку книг.

Ко всему прочему в Москве и спецредакция, и директор издательства получали основную зарубежную прессу, читали обзоры книжных новинок и всегда могли обратить внимание своих представителей на особо интересные названия. Они или через диппочту, или приезжая в страну, также сообщали, что именно хотят приобрести. Но могли покупать и без предварительного обсуждения.

Примером, иллюстрирующим отношения между издательством и его «литературными агентами», может служить нижеследующее письмо начала 80-х годов:

Уважаемый Вольф Николаевич!

В январе поступили деньги для дальнейшего приобретения книг. Я уже выслал несколько дней назад десяток интересных изданий. Среди них широко распространяемая сейчас книга Василия Гроссмана. (Вам я ее выслал в издании

на русском). Судя по всему — это фальшивка, слишком много натяжек и противоречий. Книга предназначена для интеллигенции, которой уже порядком поднадоел Солженицын.

С уважением, Ваш...

Обычно литература отправлялась через диппочту, которая сначала доставлялась в МИД, а оттуда — в Главлит. Для истории непринципиально, читали реально цензоры эти книги или нет. Однозначно одно — им были глубоко безразличны дальнейшие головоломки сотрудников спецредакции «Прогресса» в связи с судьбой того или иного издания. По мнению Льва Москвина, сотрудникам Главлита было достаточно одного факта, что «посылка» пришла из МИДа, и названия книги, чтобы принять решение о ее «закрытии». На их обложках ставился штамп в виде шестигранника. Местонахождением этих изданий мог быть только спецхран. Ко всему прочему были темы, которые сами по себе предопределяли судьбу той или иной литературы — почти все, что касалось Китая, Югославии, Албании, «еврокоммунизма». Здесь ценорам даже знание редких языков не требовалось. Тем не менее были случаи, когда книги покидали стены Главлита с треугольным штампом, то есть «открытыми», разрешенными для свободного доступа.

Далее «залитованные» книги поступали в отдел импорта «Прогресса», а оттуда — в спецредакцию.

Конечно, некоторые экземпляры попадали в «Прогресс», как говорится, с оказией. Советскую границу они пересекали без таможенного досмотра, в чемоданах дипломатов, имевших диппаспорта. Ди-

ректор издательства передавал эти «посылки» в руки Хасхачих, а она в свою очередь — в Главлит. После этого книги возвращались назад, в издательство, помеченные шестигранниками цензуры.

В случаях, когда книгу требовалось издать срочно, ее «разброшюровывали» на отдельные тетради и раздавали переводчикам. Потом работали редакторы со знанием языка, сличая перевод с оригиналом. Дальше корректура. В итоге, когда работа завершалась, тетради собирали и передавали в спецхран издательства.

Списки

На обложке каждого экземпляра книги стояла надпись «Распространяется по специальному списку». Ниже шла строка «№ ____». По заведенной практике тираж издания из типографии привозили в издательство и складировали в помещении «Первого отдела». Далее начиналась ручная работа уполномоченных на то людей. На каждом экземпляре ставился штамп с номером, соответствующим тому, которому соответствовала фамилия адресата, внесенного в особый список. Этот список, по воспоминаниям Виталия Сырокомского, в начале 60-х годов работавшего помощником первого секретаря МГК КПСС Николая Егорычева, утверждался в ЦК, чуть ли не самим Сусловым. Всего в нем было около тысячи фамилий. Первая его часть содержала фамилии членов Политбюро и кандидатов в члены ПБ. Но не по алфавиту, а по ранжиру. Первой стояла фамилия лица, руководившего страной. Далее персоналы перечислялись в той же последовательности.

льности, что и в официальных государственных документах. Потом согласно иерархии следовали члены ЦК и опять же кандидаты. За ними следовали члены правительства, органов советской власти, а после — все остальные, включая секретарей партии республиканского и областного уровня, и даже послы.

Список был «живым», регулярно обновлялся в силу естественных причин, а также всячески тасовался. ЦУ о внесении в него тех или иных изменений, судя по всему, исполняли прямо на месте в первом отделе «Прогресса» с подачи отдела пропаганды. Распоряжения доводились, конечно, не лично Сусловым, а заведующим сектором издательств отдела пропаганды ЦК КПСС Иракием Чхиквишвили или его замом — Владимиром Севруком. Во всяком случае, по словам Алены Киселевой, ей неоднократно приходилось делать корректуру списка, так как в некоторых фамилиях встречались ошибки. Есть свидетельства тому, что некоторые имена в зависимости от конъюнктуры могли кочевать с одной позиции на другую. Так, например, Алексей Косыгин, впад в немилость Брежнев, «вылетев» из Политбюро, одновременно переключался из элитной части сусловского списка в обычную, начинавшуюся на букву «к». Все эти перемещения фамилий были многозначительными и, естественно, отождествлялись со степенью причастности лиц не только к тем или иным государственным делам, но и соответствующим доступом к информации. Соответственно книги редакции специзданий «Прогресса» рассылались избранно. Некоторые из них, выпускавшиеся штучным тиражом, вообще могли достаться лишь части членов ПБ. Ну а были и такие, которые рассылались по всему списку. Например, в одном частном архиве хранится экземпляр под номером 1000.

После того, как каждая книга очередного тиража получала свой номер, за ней приезжал офицер фельдъегерской связи для ее последующей доставки получателю. Но еще прежде директор издательства подписывал сопроводительное письмо на имя каждого члена ПБ и секретаря ЦК. Главными словами этих посланий были «в порядке информации отправляем Вам книгу...». Текст печатался на специальной гербовой бумаге с водяными знаками.

То, что сегодня копированию подлежит все, в былые годы представить было невозможно. Когда в 70-е годы в издательстве появилась множительная техника, ее, конечно же, контролировал первый отдел. Об этом свидетельствует трогательная по нынешним временам запись в стареньком телефонном справочнике «Прогресса»: «Ксерокс». Электрофотограф. Блинова Екатерина Васильевна». В более поздние годы кое-что из специзданий уходило «налево» и даже попадало на черный книжный рынок. Яркий тому пример — книга Дейла Карнеги «Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично», «1984» Джорджа Оруэлла, а также «Закон более долгой жизни» С. Норкота Паркинсона и Германа ле Конта. «Ксерокопии» этих книг горизонтального формата, односторонние, по две страницы на лист, в красных картонных переплетах и сегодня хранятся во многих частных библиотеках.

В марте 2011 года в юбилейном интервью телеканалу «Россия 24» Горбачев заявил, что признателен «Прогрессу» за книги, позволявшие ему иметь объективную информацию об отношении Запада к перестройке. И между прочим заметил, что сохранил в своей личной библиотеке 300 экземпляров из тех, что попадали к нему по спецрассылу. Вот так. Сохранил у себя, нарушив режим секретности. А должен был сдать в спецхран.

Наиболее известные книги, выпущенные спецредакцией

1. Клаус Менерт. Советский человек (1959)
2. Эрнест Хемингуэй. По ком звонит колокол (1962)
3. Черная книга (1968)
4. Хрущев вспоминает (1971)
5. Шарль Де Голль. Мемуары надежд (1972)
6. А. Адлер, М. Декайо, К. Фрийу, Ф. Коэн, Л. Рабель. СССР и мы (1978)
7. С. Норкот Паркинсон, Герман ле Конт. Закон более долгой жизни (1981)
8. Джордж Оруэлл. 1984 (1984)
9. Дейл Карнеги. Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично (1981)

СЕКРЕТНО

Некоторые книги, выпущенные спецредакцией сверхмалыми тиражами

1. Вальтер Гильдебрант. Советский Союз. Могущество и кризис (1956)
2. Гамаль Абдель Насер. Философия революции (1956)
3. Хьюлетт Джонсон. Христиане и коммунизм (1956)
4. Хью Сетон-Уотсон. От Ленина до Маленкова (1957)
5. Гершл Мейер. Доклад Хрущева и кризис левого движения в США (1957)
6. Виктор Мейер. Новая югославская экономическая система (1957)
7. Советская тайная полиция, вып. 1-2 (1958)
8. Андре Филип. Преданный социализм (1958)
9. Джон Фостер Даллес. Война или мир (1959)
10. Слободан Драскович. Тито. Троянский конь Москвы (1958)
11. Луис Келсо, Мортимер Адлер. Капиталистический манифест (1959)
12. Эдвард Кардель. Социализм и война (1960)
13. Аверелл Гарриман. Мир с Россией (1960)
14. Марк Слоним. Очерк русской литературы (1960)
15. Ходжа Ахмад Аббас. Я говорил с Хрущевым (1961)
16. Леонард Шапиро. Коммунистическая партия Советского Союза (1961)
17. Отто Шмидт. Африка на переломе (1961)
18. Джон Кеннеди. О мужестве (1961)
19. Фриц Бааде. Соревнование к 2000 году (1961)
20. Условия труда в СССР. Сборник (1962)
21. Даниель Виллей. Берлинский вопрос (1962)
22. Аль-Хакем Дарваза. Местный коммунизм и национальная борьба арабов (1962)
23. С. Харпер. Россия, в которую я верю (1962)
24. Зигмунд Бжезинский. Идеология и власть в советской политике (1963)
25. Луи Арагон. Параллельная история (1963)
26. Уильям Ледерер. Нация баранов (1963)
27. Теодор Круглак. Два лица ТАСС (1963)
28. Алан Даллес. Искусство разведки (1964)
29. Рене Дюмон. Совхозы, колхозы или проблематичный коммунизм (1964)

30. Вилли Шиклинг. Хрущевская шарманка. Игра на нервах человечества (1964)
31. Поль Рейно. Внешняя политика голлизма (1964)
32. Джеймс Донован. Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абея (1965)
33. Роже Гароди. Карл Маркс (1965)
34. Сигэо Камияма. Руководству компартии Японии (1965)
35. Максим Мурен. Ватикан и СССР (1966)
36. Шарль де Голль. Воспоминания (1966)
37. Джузеппе Воффа. После Хрущева (1966)
38. Тео Пиркер. СДПГ после Гитлера (1966)
39. Миялко Тодорович. Освобождение труда (1967)
40. Конрад Аденауэр. Воспоминания (1967)
41. Джулио Джирарди. Марксизм и христианство (1967)
42. Уильям Этвуд. Красные и черные (1968)
43. Анатолий Рапопорт. Стратегия и совесть (1968)
44. Дональд Хиндли. Коммунистическая партия Индонезии (1968)
45. Роже Гароди. За французскую модель социализма (1969)
46. Вилли Брандт. Мирная политика в Европе (1969)
47. Гюнтер Вагенленер. Эскалация на Ближнем Востоке (1969)
48. Владимир Дедиер. Проигранное сражение И.В. Сталина (1970)
49. Социальная мысль в СССР. Сборник (1970)
50. Ричард Никсон. Шесть кризисов (1970)
51. Перманентная революция от Маркса до Маркузе (1971)
52. Гизельхер Шмидт. Наследники Гитлера и Мао. НДП и «новые левые» (1971)
53. История албанской партии труда (1971)
54. Ф. Пауэрс и К. Джентри. Операция «Перелет» (1972)
55. Ч.К. Уилбер. Советская модель и слаборазвитые страны (1972)
56. Дж. Уильям Фулбрайт. Гигант – калека (1973)
57. Г. Киссинджер. Восстановленный мировой порядок (1973)
58. Невилл Максвелл. Индийско-китайский пограничный конфликт (1973)
59. Барри Хиндесс. Демополитизация рабочего класса (1973)
60. Николас Данилов. Кремль и космос (1973)
61. Ж.-М. Шевалье. Новая ставка в борьбе за нефть (1974)
62. Карл Кран. Красные надежды – серые будни (1974)
63. П. Холландер. Советское и американское общество. Сравнительный анализ (1974)
64. Марсель Либман. Ленинизм при Ленине (1974)
65. Э.Салпетер, Ю.Элицур. Кто правит в Израиле (1974)
66. Стефан Ософский. Советская сельскохозяйственная политика (1975)
67. Клаус Менерт. Москва и новые левые (1975)
68. Эле Алениус. Финский вариант (1975)
69. Жорж Марше. Демократический вызов (1976)
70. Матти Голан. Секретные переговоры Генри Киссинджера (1976)
71. Ф.Й. Штраус. Твое будущее, Германия (1976)
72. Иран в свете национальных торжеств по случаю пятидесятилетия царствования династии Пахлави (1977)
73. В.Жискар д'Эстен. Французская демократия (1977)
74. Великий Октябрь в кривом зеркале западной советологии (1977)
75. Сантьяго Каррильо. «Еврокоммунизм» и государство (1978)
76. Леон Гуре. Выживание в войне по советской стратегии. Гражданская оборона в СССР (1978)
77. Роксана Уитке. Товарищ Цзян Цин (1978)
78. Кристиан Штрайт. Солдатами их не считать. Вермахт и советские военнопленные (1979)
79. Патрик Кострейв. Маргарет Тэтчер. Тори и ее партия (1979)

80. Э. Червенка, Б. Роджерс. Ядерная ось. Тайное сотрудничество между Западной Германией и Южной Африкой (1979)
81. Джон Фишер. Берджес и Маклин (1979)
82. Ричард Эспай. Олимпийские игры и политика (1980)
83. Струоб Талботт. Эндшпиль. Подоплека переговоров об ОСВ-2 (1980)
84. Советская экономика во времена перемен. Сборник докладов, представленных Объединенному экономическому комитету конгресса США (1980)
85. Лестер Туроу. Общество с нулевой суммой экономических возможностей (1981)
86. Франсуа Миттеран. Здесь и сейчас (1981)
87. Восхождение Рональда Рейгана. Сборник (1981)
88. Дерек Либерт. Советская военная мысль (1982)
89. Сью Муцью. Экономические проблемы социализма в Китае (1982)
90. Л. Силк, М. Силк. Американский истеблишмент (1982)
91. Э. Хофман, Р. Лэйрд. Политические аспекты экономической модернизации в Советском Союзе (1983)
92. Адальберт Кримс. Войтыла. Программа и политика Папы (1983)
93. Белая книга по Китаю (1983)
94. Л. Бреннер. Сионизм в век диктаторов (1984)
95. М. Голдман. СССР в кризисе. Развал экономической системы (1984)
96. Д. Холлоуэй. Советский Союз и гонка вооружений (1984)
97. В. Леонхард. Сумерки в Кремле. Какой должна быть новая восточная политика (1985)
98. М. Фельден. Война в космосе. Новое оружие и новая технология (1985)
99. История марксизма (1985)
100. З. Бжезинский. План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР (1986)
101. Новый русский национализм (1986)
102. Питер Устинов. Моя Россия (1986)
103. В. Майснер. Программа действий Горбачева. Новая редакция программы КПСС (1987)
104. Д. Форд. Культ атома. Секретные документы комиссии по атомной энергии США (1987)
105. История союза коммунистов Югославии (1987)
106. Т. Джервази. Миф о советском военном превосходстве (1987)
107. Вилли Брандт. Права человека – поруганные и преступно нарушаемые (1988)
108. Маршалл Голдман. Вызов Горбачева. Экономическая реформа в эпоху передовой технологии (1988)
109. Православие в СССР. К тысячелетию крещения Руси (по материалам буржуазной прессы) (1988)
110. Томас Нэйлор. Стратегия Горбачева. Раскрытие закрытого общества (1988)
111. Димитр Димов. Саморазвитие Коммунистической партии (1989)
112. И. Лесерф, Э. Паркер. Дело «Чернобыль» (1989)
113. Д. Хамилтон. Правовые аспекты сельскохозяйственной аренды в штате Айова (1989)
114. Франсуаза Том. Момент Горбачева (1990)
115. Адам Шафф. Перспективы современного социализма (1990)
116. Тийт Маде. Империя на распутье (1990)
117. Уолтер Лакер. Долгий путь к свободе. Россия и гласность (1990)